

УДК 314.114

10.17213/2075-2067-2021-2-63-71

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ РЕПРОДУКТИВНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

© 2021 г. С. Г. Ивченков*, М. С. Ивченкова**

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия

**Институт социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, г. Москва, Россия

Цель исследования. Проанализировать и выявить социально-экономические факторы репродуктивного самоопределения молодежи.

Методологическую основу исследования составили концептуальные подходы социологии семьи. Эмпирической базой работы выступает авторское социологическое исследование, проведенное в городе Саратове в сентябре 2019 года методом анкетного опроса.

Результаты исследования. Выявлено, что доход и уровень жизни противоречиво влияют на репродуктивные установки молодежи. Чем выше доход, тем чаще молодые люди склонны к формально традиционной интерпретации материнства как функции женщины, больше склонны видеть в этом способ создать семью. Однако, чем ниже уровень жизни молодежи, тем больше показатель среднего желаемого числа детей у девушек и юношей и тем выше показатель среднего ожидаемого числа детей у девушек, тем больше ориентация на помощь государства. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в долгосрочной перспективе ресурсная социально-демографическая политика государства окажется малоэффективной.

Ключевые слова: репродуктивное самоопределение; репродуктивные установки; молодежь; доход; уровень жизни.

SOCIAL AND ECONOMIC CONTENT OF THE YOUTH REPRODUCTIVE SELF-IDENTIFICATION

© 2021 S. G. Ivchenkov*, M. S. Ivchenkova**

*Saratov State University, Saratov, Russia

**Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

The main aim of the study was to analyze and identify the social and economic content of the youth reproductive and self-identification in that sphere.

The methodological basis of the study was formed by the conceptual approaches of sociology of family. The empirical basis of the work was the author's sociological survey conducted in Saratov in September 2019.

Some research results. It was revealed that income and living standards have a contradictory effect on the reproductive attitudes of youth. The higher the income, the more often young people tend to formally traditional interpretation of motherhood as a woman's function, the more they tend

to see to have a kid as a way to start a family. However, the lower the standard of living of young people, the higher the average desired number of children for ladies and men, and the higher the average expected number of children for ladies, the more focus on state aid. The analysis admits to conclude that in a long term perspective the socio-demographic policy orientated only on material support could be ineffective.

Key words: *reproductive self-identification; reproductive attitudes; youth; income; standard of living.*

Введение. В условиях современного российского демографического кризиса актуализируется вопрос о репродуктивных представлениях и практиках молодежи. Репродуктивное самоопределение молодежи — процесс осознания собственных репродуктивных потребностей, установок, мотивов и их соотношение с индивидуальными возможностями (биологическими и социальными), а также с содержанием и требованиями родительских ролей (материнства, отцовства). Результатом репродуктивного самоопределения является не только рождение детей, но и предупреждение беременности или ее прерывание. Степень профессиональной успешности, брачный статус, репродуктивная стратегия брачного партнера, трансформация нравственных ориентиров и установок — все находит отражение в репродуктивном самоопределении молодежи [1]. Условия жизнедеятельности, внося определенные коррективы, влияют на репродуктивные установки в пределах норм детности, потребности в детях.

Возможности механизма самоопределения локальны, ограничены зоной действия ситуации межгруппового, ролевого восприятия. Смысловое содержание установок репродуктивного поведения во многом зависит от социокультурного контекста и определяется желанием «дотянуться» до определенного социально заданного стандарта, исходящего из потребности социума и личности [2].

В данной работе авторы делают попытку проанализировать и выявить на основе конкретных социологических исследований как регионального, так и федерального уровней социально-экономические факторы репродуктивного самоопределения молодежи.

Эмпирической базой работы выступает авторское социологическое исследование, проведенное в городе Саратове в сентябре

2019 года методом анкетного опроса. Было опрошено 480 представителей молодежи по вероятностной квотно-территориальной выборке. Критерии отбора — место жительства (район города), пол, возраст.

Среди принявших участие в исследовании, возрастное распределение респондентов следующее: 18–19 лет — 20%, 20–21 лет — 17%, 22–23 лет — 8%, 24–25 лет — 11%, 26–27 лет — 19%, 28–29 лет — 10%, 30–34 лет и более — 15%. Большинство опрошенных — девушки — 60%, 40% опрошенных — юноши, что обусловлено естественным преобладанием женщин в генеральной совокупности. В имущественном отношении представлены разные по доходам слои молодежи. Доход измерялся по среднемесячному подушевому доходу семьи. Распределение респондентов по доходным группам: до 5000 рублей — 11%, 5001–10000 рублей — 16%, 10001–15000 рублей — 17%, 15001–20000 рублей — 17%, 20001–25001 рублей — 15%, 25001–30000 руб. — 14%, более 30001 рублей — 10%.

Следовательно, большинство респондентов имеет доходы, превышающие прожиточный минимум. Таким образом, состав респондентов очень разнороден, что должно способствовать представительству самых разнообразных типов репродуктивных ориентаций молодежи.

Второй эмпирической основой данной работы выступила электронная база данных выборочного исследования репродуктивных планов населения, проведенного Федеральной службой государственной статистики с 19 сентября по 6 октября 2017 года в 30 субъектах Российской Федерации. В ходе обследования было опрошено 10054 человека, в том числе 5144 женщины и 4910 мужчин: в возрасте до 25 лет — 14,9% девушек

и 9,9% юношей, 25–29 лет — 16,7% девушек и 12,0% — юношей, 30–34 лет 22,0% девушек и 15,1 юношей. Городские жители составляют 72,3% опрошенных, сельские — 27,7% [3].

Результаты исследования. На формирование установок репродуктивного поведения оказывают воздействие не только возраст, пол и материальное положение молодежи, но и ряд других социальных и экономических факторов. Например, люди, чей статус высок, склонны иметь меньше детей, чем люди с низким статусом, хотя за последние годы это различие стало менее заметным [4].

Несомненно, большое значение для формирования у молодежи репродуктивных установок имеют материальные условия. В вопросе о значении материального благополучия для рождения детей модальным ответом оказался вариант «хотелось бы» — 44%; «абсолютно точно, да» — так ответило 41% респондентов; 13% считают, что это не самое главное для рождения детей; 1% — считают, что «с милым рай в шалаше»; 1% полагают, что следует решать материальные проблемы вместе. Результаты показывают высокое значение для молодежи материального благополучия для рождения детей. Это

подтверждается и данными других исследователей [5].

Целесообразно узнать, будет ли доход влиять на отношение к репродуктивным установкам молодежи (таблица 1). Распределим ответы респондентов в зависимости от их дохода. Первая группа с доходом до 5000 рублей в большинстве своем считает, что ребенок — цель их жизни (85,7%); 7,1% респондентов этой группы считают, что ребенок — ценность жизни, и столько же, что ребенок — репродуктивная функция женщины. Во второй группе с доходом от 5001 до 10000 рублей 50% респондентов считают ребенка целью своей жизни, 20% считают детей ценностью жизни, для 16,7% ребенок является способом сохранить семью. Группа с доходом 10001–15000 рублей в большинстве считает ребенка целью жизни (66,7%), а способом сохранить семью — 13,3%. Четвертая группа с доходом 15001–20000 рублей также в большинстве своем видит в ребенке цель своей жизни (75%), для 16,7% респондентов из четвертой группы ребенок — ценность жизни и для 8,3% — способ создать семью. Пятая группа респондентов с доходом от 20001 до 25000 рублей считает ребенка целью своей жизни (50%), ценностью жизни (20,8%), способом сохранить семью (20,8%)

Таблица 1

Влияние дохода молодежи на ценность детности, %

Вы считаете, что ребенок — это	Доход за последний месяц, в расчете на одного члена семьи в рублях							По выборке
	До 5000 руб.	5001–10000 руб.	10001–15000 руб.	15001–20000 руб.	20001–25000 руб.	25001–30000 руб.	более 30001 руб.	
цель моей жизни	85,8	50	66,7	75	50	54,5	61,1	60,5
ценность жизни	7,1	20	6,7	16,7	20,8	–	16,7	14,5
способ сохранить семью	–	16,7	13,2	–	20,8	9,1	11	12,1
репродуктивная функция женщины	7,1	3,3	6,7	–	8,4	27,3	–	6,5
способ удержать любимого человека	–	6,7	6,7	–	–	–	–	2,4
способ создать семью	–	3,3	–	8,3	–	9,1	5,6	3,2
затрудняюсь ответить	–	–	–	–	–	–	5,6	0,8
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

и репродуктивной функцией женщины (8,4%). Среди молодежи с доходом от 25001 до 30000 рублей для 54,5% ребенок — смысл их жизни, для 27,3% — репродуктивная функция женщины, для 9,1% ребенок — это способ сохранить семью и для такой же доли (9,1%) — способ создать семью. Молодежь с доходом выше 30001 рублей в большинстве своем считает ребенка целью своей жизни (61,1%), для 16,7% из них ребенок — это ценность жизни, для 11,0% — способ сохранить семью, для 5,6% — способ создать семью, 5,6% затруднились с ответом.

Данные показывают, что доход неоднозначно влияет на репродуктивные установки молодежи. Для большинства всех доходных категорий ребенок традиционно составляет основной смысл и ценность в жизни. Однако, чем выше доход, тем чаще молодые люди склонны к формально традиционной интерпретации материнства как функции женщины, больше склонны видеть в этом способ создать семью и меньше склонны усматривать в этом инструментальный способ сохранения семьи. Таким образом, доход противоречиво влияет на репродуктивные установки молодежи. Материальное стимулирование в том объеме, в котором предоставляет и сможет в ближайшем будущем предоставлять государство, существенно для бюджета малообеспеченных групп молодежи — жителей сел и небольших городов, где рождаемость и так несколько выше средней,

а планируемые пособия в случае появления третьего ребенка не смогут компенсировать в разы возрастающие риски и лишь усилят социальное неблагополучие [6].

Результаты исследования молодежи Саратова подтверждают и общероссийские данные (таблица 2), которые показывают, что при очень хорошем уровне жизни среднее желаемое число детей среди девушек составляет 1,91, среди юношей — 1,92, однако среднее ожидаемое число детей меньше — соответственно 1,78 и 1,81. При хорошем уровне жизни среднее желаемое число детей среди девушек составляет 2,11, среди юношей — 2,13, однако среднее ожидаемое число детей меньше — соответственно 1,90 и 1,91. При среднем уровне жизни среднее желаемое число детей среди девушек составляет 2,14, среди юношей — 2,16, среднее ожидаемое число детей меньше — соответственно 1,86 и 1,89. При плохом уровне жизни среднее желаемое число детей среди девушек составляет 2,27, среди юношей — 2,23, хотя среднее ожидаемое число детей меньше — соответственно 1,90 и 1,82. При очень плохом уровне жизни среднее желаемое число детей среди девушек составляет 2,47, среди юношей — 2,16, но среднее ожидаемое число детей меньше — соответственно 1,95 и 1,65.

Можно предположить, что увеличение потребности в детях, родительство служит моральной компенсацией за материальное неблагополучие. Иными словами, чем ниже

Таблица 2
Среднее желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от оценки уровня жизни, %¹

Оценка уровня жизни	Среднее желаемое число детей		Среднее ожидаемое число детей	
	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши
1 — Очень хорошее	1,91	1,92	1,78	1,81
2 — Хорошее	2,11	2,13	1,9	1,91
3 — Среднее	2,14	2,16	1,86	1,89
4 — Плохое	2,27	2,23	1,9	1,82
5 — Очень плохое	2,47	2,16	1,95	1,65
6 — Затрудняюсь сказать	1,85	2,3	1,69	1,89

¹ Рассчитано по выборочному всероссийскому наблюдению репродуктивных планов населения. 2017. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.htm (Дата обращения: 04.02.2020).

уровень жизни молодежи, тем больше показатель среднего желаемого числа детей у девушек и юношей и тем выше показатель среднего ожидаемого числа детей у девушек. Однако среди юношей этот показатель растет только в рамках очень хорошего и хорошего материального положения. Начиная со среднего уровня жизни, по мере его ухудшения падает и ожидаемое число детей.

Желаемое и ожидаемое число детей — самое высокое в крайних по доходу группах: у относительно малообеспеченных семей и у относительно богатых. Для «благополучных» в материальном плане молодых людей, которые демонстрируют реальный потенциал повышения рождаемости (желание родить более одного ребенка), основной барьер для рождения — фактическое отсутствие инфраструктуры детства в России. Их стратегия репродуктивного поведения принципиально отличается от стратегии малоресурсных групп. Она созвучна глобальным трансформациям воспроизводства: отложенное (отставленное) и ответственное родительство, самореализация и карьерный рост, дифференциация брачного, сексуального и прокреативного поведения. Это не случайность, но результат рационального выбора молодых, формирующих креативный средний класс. У относительно обеспеченных самая маленькая разница между желаемым и ожидаемым числом детей, поскольку они имеют в том числе и больше материальных возможностей для удовлетворения потребности в детях. Поэтому можно согласиться с Ж. Черновой и Л. Шпаковской, что в нашей стране происходит изменение так называемого «парадокса обратной связи» рождаемости и уровня дохода, который происходит во всех развитых странах [7].

Урбанистическая концепция демографических процессов [8] ставит их в зависимость от урбанизации, аргументируя это тем, что нуклеарная семья и репродуктивные установки на малодетность характерны для городского образа жизни. В современной России пока еще сохраняется (хотя и уменьшается) дифференциация установок детности у сельского и городского населения. Это объясняется, видимо, спецификой экономических, социальных и культурных условий жизни города и села. Различия в репродуктивном поведении городских и сельских

жителей также видится в особенностях социально-профессионального состава однородных по уровню дохода и образования групп. Привлекательность сельского труда значительно ниже, поэтому на селе чаще, чем в городе молодежь трудится только ради заработка. У нее меньше заинтересованность в труде, меньше возможностей для продвижения по социальной лестнице. Эти особенности способствуют образованию специфических социальных условий для репродуктивного самоопределения молодой личности. Вместе с тем нельзя считать описанные различия постоянными. Образ жизни сельской местности достаточно быстро меняется, и влияние города происходит не только путем сближения условий труда и быта, но и особенно путем восприятия сельской молодежью системы репродуктивных ценностей, свойственной горожанам, тем более что в понятие «город» вкладывается разный смысл, и эта концепция «срабатывает» лишь в условиях крупных, наиболее экономически развитых городов. Кроме них есть еще и другие типы городов, особенно города с повышенной долей в населении мигрантов из сельской местности, в образе жизни их населения заметно меньше влияние городских стереотипов репродуктивного поведения.

В ходе исследования было выявлено субъективное мнение молодежи о факторах, которые позитивно сказываются на желании завести ребенка (таблица 3): желание стать родителями отметили 33,0% опрошенных, удачный брак отметили 21,2%, высокое материальное положение — 16%, крепкое здоровье — 13%, желание доставить любимому человеку удовольствие — 9,6%, одиночество — 4,6%, наличие детей у друзей — 2,6%.

Главными факторами, негативно влияющими на желание завести ребенка, являются низкая заработная плата (23,9%), необустроенный быт (23,1%), слабое здоровье и неудачный брак (по 16,8% от общего числа ответов). Профессиональную деятельность и неуверенность в собственных силах определяют как сдерживающий фактор желания завести детей по 4,2% респондентов, большая ответственность за ребенка ограничивает 7,3% молодежи, наличие других детей — 2,4%, ранний возраст партнеров — 0,7%.

По 0,3% от общего числа респондентов указали, что таких факторов нет, или, наоборот, отметили все факторы (таблица 4).

Таким образом, для государства важно повышение рождаемости, а для молодых людей часто важнее повышение индивидуального благополучия. Стремление государства и общества возродить традиционные стереотипы брачно-репродуктивного поведения в сочетании с интенсивным материальным стимулированием находят мало отклика у молодых россиян, склонных к рационализации своих репродуктивных установок и практик.

Эти данные подтверждаются результатами исследования О.Г. Исуповой [9]. В ее исследовании отмечалось, что причинами, влияющими на решение завести или оставить себе ребенка являются отсутствие жилья, безработица, бедность. Это отчасти согласуется и с тем, какие факторы молодые люди называют ключевыми и влияющими на создание семьи, планирование детей и их число. Например, они объясняют невозможность раннего создания семьи и рождения большого числа детей социально-экономическими проблемами (финансовыми, жилищными, необходимостью карьерного роста) [10, 11].

яющими на решение завести или оставить себе ребенка являются отсутствие жилья, безработица, бедность. Это отчасти согласуется и с тем, какие факторы молодые люди называют ключевыми и влияющими на создание семьи, планирование детей и их число. Например, они объясняют невозможность раннего создания семьи и рождения большого числа детей социально-экономическими проблемами (финансовыми, жилищными, необходимостью карьерного роста) [10, 11].

Заключение. Результаты нашего анализа позволяют говорить, что молодежь с высоким социальным статусом склонна иметь меньше детей, чем люди с низким статусом. Доход

Таблица 3

Факторы, позитивно влияющие на желание молодежи завести ребенка, %

Факторы	%
Желание стать родителями	33
Удачный брак	21,2
Хорошее материальное положение	16
Крепкое здоровье	13
Желание доставить любимому человеку удовольствие	9,6
Одиночество	4,6
Наличие детей у друзей	2,6
Итого	100

Таблица 4

Факторы, негативно влияющие на желание завести ребенка, %

Факторы	%
Низкая заработная плата	23,9
Необустроенный быт	23,1
Слабое здоровье	16,8
Неудачный брак	16,8
Большая ответственность за ребенка	7,3
Профессиональная деятельность	4,2
Неуверенность в собственных силах	4,2
Наличие других детей	2,4
Ранний возраст (18–20 лет)	0,7
Все факторы	0,3
Таких нет	0,3
Итого	100

противоречиво влияет на репродуктивные установки молодежи. Чем выше доход, тем чаще молодые люди склонны к формально традиционной интерпретации материнства как функции женщины, больше склонны видеть в этом способ создать семью и меньше склонны усматривать в этом инструментальный способ сохранения семьи. Однако, чем ниже уровень жизни молодежи, тем больше показатель среднего желаемого числа детей у девушек и юношей и тем выше показатель среднего ожидаемого числа детей у девушек, тем больше ориентация на помощь государства. По субъективному мнению молодежи, репродуктивные установки позитивно сопряжены с потребностью в детях, желаниями заключить удачный брак, достичь комфортного материального положения. Отсутствие данных факторов (низкая заработная плата, необустроенный быт, слабое здоровье, неудачный брак) негативно влияют на желание завести ребенка. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в долгосрочной перспективе ресурсная социально-демографическая политика государства может оказаться малоэффективной и, конечно, требуется более комплексный подход к разработке мер по повышению рождаемости в стране.

Литература

1. *Ивченков С.Г., Ивченкова М.С.* Особенности репродуктивных установок современной молодежи: мнения экспертов и реальность // *Alma mater (Вестник высшей школы)*. — 2020. — №11. — С. 36–44. — DOI: 10.20339/AM.11-20.036.
2. *Антонов А.И.* Социология семьи. — М.: Изд-во: ИНФРА, 2016. — 368 с.
3. Выборочное всероссийское наблюдение репродуктивных планов населения. 2017 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. — Режим доступа: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.htm (Дата обращения: 04.02.2020).
4. *Коновалов В.А.* Медико-социальные аспекты проблемы регулирования рождаемости в современных условиях // *Мать и дитя*. — М., 2002. — Ч. 1. — С. 43–44.
5. *Мезенева М.В.* Влияние материального положения на репродуктивные установки молодой семьи (на примере Вологодской об-

ласти) // *Вестник СПбГУ. Сер. 12.* — 2010. — Вып. 1. — С. 372–381.

6. *Печерская Н.В.* Мифология родительства: анализ дискурсивного производства идеальной семьи // *Журнал исследований социальной политики*. — 2012. — Т. 10. — №3. — С. 323–342.

7. *Чернова Ж., Шпаковская Л.* Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // *Laboratorium*. — 2010. — №3. — С. 19–43.

8. *Бодрова В.В.* Репродуктивные ориентации населения России // *Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения*. — 1997. — №3. — С. 42.

9. *Исупова О.Г.* Отказ от новорожденного и репродуктивные права женщины // *Социологические исследования*. — 2002. — №11. — С. 92–99.

10. *Козырева П.М., Гурко Т.А., Смирнов А.И., Воронин Г.Л.* Роль семьи в консолидации российского общества // *Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение* / Под ред. М.К. Горшкова. — М.: Новый хронограф, 2010. — С. 62–90.

11. *Попова Н.М., Булдаков А.А., Башкиров А.А.* Планирование создания семьи студентами Ижевской государственной медицинской академии в сравнении между факультетами и курсами // *Современные тенденции развития науки и технологий*. — 2017. — С. 158–160.

References

1. *Ivchenkov S. G., Ivchenkova M. S.* Osobennosti reproduktivnyh ustanovok sovremennoj molodezhi: mnenija jekspertov i real'nost' [Features of reproductive attitudes of modern youth: expert opinions and reality] // *Alma mater (Vestnik vysshej shkoly)* [Alma mater (Bulletin of the Higher School)]. — 2020. — №11. — Pp. 36–44. — DOI: 10.20339/AM.11-20.036.
2. *Antonov A. I.* Sociologija sem'i [Sociology of the family]. — Moscow: Izd-vo: INFRA, 2016. — 368 p.
3. Vyborochnoe vserossijskoe nabljudenie reproduktivnyh planov naselenija. 2017 [Selective all-Russian observation of reproductive plans of the population. 2017] [Elektronnyj

resurs] / Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. — URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.htm (Date accessed: 04.02.2020).

4. *Konovalov V.A.* Mediko-social'nye aspekty problemy regulirovanija rozhdajemosti v sovremennyh uslovijah [Medico-social aspects of the problem of birth control in modern conditions] // Mat' i ditja [Mother and child]. — Moscow, 2002. — Part 1. — Pp. 43–44.

5. *Mezeneva M.V.* Vlijanie material'nogo polozhenija na reproduktivnye ustanovki molodoj sem'i (na primere Vologodskoj oblasti) [Influence of the material situation on the reproductive settings of a young family (on the example of the Vologda region)] // Vestnik SPbGU. Ser. 12. — 2010. — Issue 1. — Pp. 372–381.

6. *Pecherskaja N.V.* Mifologija roditel'stva: analiz diskursivnogo proizvodstva ideal'noj sem'i [The mythology of parenthood: an analysis of the discursive production of the ideal family] // Zhurnal issledovanij social'noj politiki [Journal of Social Policy Research]. — 2012. — Vol. 10. — №3. — Pp. 323–342.

7. *Chernova Zh., Shpakovskaja L.* Molodye vzroslye: supruzhestvo, partnerstvo i roditel'stvo. Diskursivnye predpisanija i praktiki v sovremennoj Rossii [Young adults: marriage, partnership and parenthood. Discursive prescriptions and practices in modern Russia] // Laboratorium. — 2010. — №3. — Pp. 19–43.

8. *Bodrova V.V.* Reproductivnye orientacii naselenija Rossii [Reproductive orientations of the population of Russia] // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: monitoring obshhestvennogo mnenija [Economic and social changes: monitoring public opinion]. — 1997. — №3. — Pp. 42.

9. *Isupova O.G.* Otkaz ot novorozhdennogo i reproduktivnye prava zhenshhiny [Refusal of a newborn and reproductive rights of a woman] // Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]. — 2002. — №11. — Pp. 92–99.

10. *Kozyreva P.M., Gurko T.A., Smirnov A.I., Voronin G.L.* Rol' sem'i v konsolidacii rossijskogo obshhestva [The role of the family in the consolidation of Russian society] // Social'nye faktory konsolidacii Rossijskogo obshhestva: sociologicheskoe izmerenie [Social factors of the consolidation of Russian society: a sociological dimension] / In M.K. Gorshkov (eds.). — Moscow: Novyj hronograf, 2010. — Pp. 62–90.

11. *Popova N.M., Buldakov A.A., Bashkirov A.A.* Planirovanie sozdaniya sem'i studentami Izhevskoj gosudarstvennoj medicinskoj akademii v sravnenii mezhdu fakul'tetami i kursami [Planning for the creation of a family by students of the Izhevsk State Medical Academy in comparison between faculties and courses] // Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij [Modern trends in the development of science and technology]. — 2017. — Pp. 158–160.

Поступила в редакцию

18 февраля 2021 г.

Ивченков Сергей Григорьевич — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Социология молодежи» Социологического факультета, декан Социологического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Ivchenkov Sergey Grigoryevich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department «Youth Sociology» of the Faculty of Sociology, Dean of the Faculty of Sociology, Saratov State University.

410012, г. Саратов, ул. Б. Казачья, 120, корп. 7
120 B. Kazachya st., bld. 7, 410012, Saratov, Russia
E-mail: ivchenkovsg@mail.ru

Ивченкова Мария Сергеевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Ivchenkova Maria Sergeevna — Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher at the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
24/35 Krzhizhanovskogo st., bld. 5, 117218, Moscow, Russia
E-mail: m.ivchenkova@gmail.com